

УДК [470]: 930.2

Скаковский А.А.*Московский государственный областной университет***ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В СССР И ГДР В ТРУДАХ В. АБЕНДРОТА**

Аннотация. В статье дается подробный анализ жизни и научного творчества выдающегося немецкого историка, политолога, правоведа, стоящего на марксистских позициях, Вольфганга Абендрота. Хронологически рамки исследования охватывают годы становления Абендрота как ученого – вторая половина 1920-х и вплоть до середины 1950-х гг. Анализируется историческая концепция исследователя относительно реальных условий построения социалистического общества на примере его работ, посвященных социалистическому строительству в СССР и ГДР. Уделяется внимание его научным изысканиям относительно социалистической теории. Партийная борьба в до- и послевоенной Германии преподносится сквозь призму личной биографии Вольфганга Абендрота. Активным участником этой борьбы он сам и являлся, будучи членом нескольких общественно-политических организаций.

Ключевые слова: историография ФРГ, марксизм, социалистическая теория, рабочее движение, В. Абендрот, марбургская школа.

A. Skakovskiy*Moscow State Regional University***THE PROBLEM OF SOCIALIST CONSTRUCTION
IN THE USSR AND EAST GERMANY IN W. ABENDROT'S WORKS**

Abstract. The article gives a detailed analysis of the life and scientific work of Wolfgang Abendroth, the famous German historian, political scientist, and lawyer standing on Marxist positions. Chronologically the scope of the study covers the years when Abendroth was becoming a scientist – the second half of the 1920s till the mid of 1950s. Using his works dedicated to constructing socialism in the USSR and East Germany the author analyzes the researcher's historical concept regarding the real conditions for constructing socialist society. The attention is paid to his research concerning socialist theory. The party struggle in pre – and post-war Germany is presented through the prism of Wolfgang Abendroth's personal biography. He took an active part in this struggle as a member of several public and political organizations.

Key words: German historiography, Marxism, socialist theory, labor movement, W. Abendroth, Marburg School.

Ранний этап политико-публицистической деятельности выдающегося немецкого историка, стоявшего на марксистской методологической платформе, Вольфганга Абендрота

© Скаковский А.А., 2014.

(1906-1985) завершается с окончанием учебы. Тюремное заключение после прихода фашистов в Германии к власти и насильственное рекрутирование в штрафной батальон № 999 препятствовали его публикациям в 1930-е и

первую половину 1940-х гг.. Однако социалистическое строительство в Советском Союзе продолжало занимать его и в то время, что он неоднократно подчеркивал в своих автобиографических интервью и воспоминаниях. Усилившееся влияние СССР при Сталине подтолкнуло Абендрота к политической переориентации по возвращении с войны и из плена.

Споры с заключенными, среди которых было немало коммунистов, начались в застенках гестапо после 1937 г., и в центре этих споров были показательные судебные процессы в Советском Союзе над репрессированной партийной верхушкой. Ожесточенные дискуссии полушепотом в тюремных застенках продолжились с новой силой совсем сразу после подписания пакта между Третьим Рейхом и Советским Союзом в 1939 г. «Подписание этого документа привело к резкому разрыву Абендрота и многих других людей левой политической ориентации с СССР и коммунистическим движением в принципе» [10, S. 98]. Заключение договора Советским Союзом с прежним смертельным врагом, с национал-социалистическим гитлеровским режимом, ввергло многих коммунистов в экзистенциальный кризис и привело к их повороту от коммунизма и СССР соответственно. Вспоминает известный восточногерманский историк Вольфганг Руте: «Изменение в 1939 г. внешнеполитического курса СССР, ради которого были ликвидированы его основатели, принесло непоправимый ущерб самой коммунистической идее» [11, S. 15]. Среди прочего именно поэтому еще в лондонской ссылке осенью 1946 г. Абендрот, до войны состоявший в рядах Коммунистической

оппозиционной партии, вступил в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ).

Пятидесятые годы стали для Абендрота границей, разделившей в его миропонимании коммунистическое движение и реальное социалистическое государство. Красноречиво об этом говорит следующее высказывание: «Идеология партий, которые называют себя «коммунистическими», есть новообразование советской системы, и ничего общего с социал-демократическим движением, его идеологией, традицией, самосознанием не имеет» [7, S. 321].

Абендрот отвергал слияние партийного и государственного аппарата в СССР, не принимал подобного «недемократического» фактора в общественно-политической жизни любой страны. Цели государства, а соответственно и цели партии, были, по его мнению, полностью противоположны интересам рабочего класса индустриального государства [7, S. 321]. Когда в эти годы Абендрот заводит речь о Советском Союзе, он не пишет больше о трудностях и сложностях социалистического строительства, что мы можем увидеть в его ранних статьях 1920-ых гг.. Он говорит о «советском тоталитаризме», соответственно, о «сталинском тоталитарном государстве» и его экспансионистских тенденциях. Причем он, конечно же, отказывается сравнивать различные обозначения тоталитарного строя в смысле его «красного» и «коричневого» оттенка [4, S. 160].

Становление бюрократической диктатуры новой управленческой верхушки, насаждаемой Советским Союзом в странах народной демократии, и господство сталинского силового аппа-

рата власти, укрепившегося за время Второй мировой войны, в самом СССР имели, в представлении Абендрота, негативные последствия: «Он мог расширяться только дальше на запад и там со своими примитивными представлениями оказаться врагом демократического социализма в некоторых индустриально развитых странах (Чехословакия, Польша, ГДР) и одновременно катализатором разворачивавшейся антибольшевистской реакции в странах, где ее и не было» [8, S. 6]. Эти экспансионистские тенденции советской власти, которую он еще в 1958 г. продолжал называть «сталинской угрозой», историк, однако, отличал от других подобных милитаристских систем: «СССР никогда самостоятельно не стремился к такому огромному могуществу в Европе, к нему привело продвижение армии во время войны» [10, S. 115].

То, что в 1947 г. Абендрот по возвращении из плена начал свою новую жизнь в Германии именно в советской зоне оккупации, объясняется двумя различными причинами. К первой относится представившаяся возможность быстро сдать второй государственный экзамен по юриспруденции, который «висел» за ним из-за прихода нацистов к власти в 1933 г. и последовавшему сразу за этим его отчислением. Будущий министр-президент Гессена, тогда еще министр юстиции, Карл Август Цинн, социал-демократ, посоветовал ему сдать долг в советской зоне оккупации. К другой причине относится проживание в Потсдаме родителей тридцатилетнего Абендрота в семье его сестры. Однако, как показывает переписка, он уже с самого начала планировал продолжить строить свою профессиональную карье-

ру на Западе. Немаловажную роль в этом сыграло то, что еще до его прибытия произошло основание Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), которую он вплоть до 1966 г. остро осуждал за навязанное Советским Союзом силовое объединение (21 апреля 1946 г. воссозданные Коммунистическая партия Германии и Социал-демократическая партия Германии объединились в Социалистическую единую партию Германии в советской зоне оккупации). Он замалчивал свое членство в СДПГ. Абендрот принимал участие во встречах бывших членов Сопротивления, группы «Новое начало» в Западном Берлине.

Предпосылкой и причиной побега из советской оккупационной зоны с женой и ребенком явилось то, что в политической работе в коммунистическом окружении он наткнулся на непреодолимые преграды и интуитивно чувствовал плохие последствия. О том, что Абендрот, несмотря на свои левые взгляды, оставался вполне прагматичным человеком и не испытывал иллюзий по поводу советской социалистической системы, говорит и его решение сдать в британский плен в Греции в октябре 1944 г., а не сбежать в уже освобожденную войсками СССР Болгарию. Он не хотел «рисковать головой из-за идеологических разногласий и погибнуть в жерновах сталинского террора». Впоследствии Абендрот писал, что вынужден был покинуть советскую оккупационную зону, чтобы «избежать Воркуты» [4, S. 159]. А заключение могло бы стать вполне реальной перспективой для него.

После сдачи обязательного экзамена начались его постоянные проверки. Выявлены были и вполне серьезные

«отклонения» в политических взглядах Абендрота. В своих ранних исследованиях еще 1920-х гг. Абендрот приходил к выводу о причинах существования оппозиционных платформ внутри коммунистической партии СССР [3, S. 21]. Исследователь обращал тогда внимание на глубину отчуждения между рабочим классом и государством. С поражением левой оппозиции на XV Съезде ВКП(б) в 1927 г. были санкционированы и прочно утвердились методы принуждения, насилия и запугивания, с помощью которых партийная бюрократия одержала победу в битве над оппозицией. Развитие индустриализации в СССР, по мнению историка, привело бы к расширению прав оппозиции, сосредоточив накопление средств в руках аппарата распределения, вместо накопления в пользу государства, которое позволило произвести обновление машинного оборудования [2, S. 71].

В те годы Абендрот по своим убеждениям стоял на довольно широкой платформе троцкистской оппозиционной группы в своем взгляде на реальное развитие советской страны. Хотя одновременно он остро критиковал лживую, приукрашивающую действительность советскую прессу и явную ложь о развитии Советской России англофильских публикаций социал-демократов, симпатизирующих Лиге Наций [1, S. 7]. Эта политико-теоретическая лево-коммунистическая партийная платформа не мешала ему в вопросах политико-практической плоскости вставать на сторону правых коммунистов и в 1929 г. вступить в Коммунистическую оппозиционную партию [11, S. 176].

Подобные теоретические и идеологические вольности были восприня-

ты уже после войны Восточным Бюро по поимке шпионов как откровенно троцкистские. Список врагов Коммунистической Партии Германии был послан в Москву. Среди прочих там был упомянут и Абендрот. Через год после его побега в западную оккупационную зону борьба с троцкизмом стала главной задачей центральной комиссии партийного контроля.

Но и с прибытием на Запад деятельность Абендрота в Коммунистической партии стала невозможной. После её так называемого Мюнхенского партийного съезда в марте 1951 г. начались мероприятия по перепроверке рядовых членов, которые в лучшем случае кончались исключением из партии, а в худшем – высылкой в Восточный Берлин, ну, а далее – в один из советских лагерей. В вину исключенным могли ставиться грехи прошлых лет: сотрудничество с западными оккупационными властями в конце войны, принадлежность к австрийской коммунистической партии и другим организациям. В совокупности всех прегрешений и идеологических нестыковок с генеральной линией партии хватило для исключения Абендрота из партии [5, S. 4].

Долгое время Абендрот работал над теоретическим обоснованием природы тоталитаризма (в СССР, Италии и других странах). В 1950-е годы его научное внимание было приковано к тому социализму, который стал реальностью в ГДР. Фактически, согласно Конституции, политическая система ГДР была уподоблена системе других стран Народной демократии, где под влиянием Москвы сам принцип многопартийности был забыт [9, S. 4].

Вообще в системе социалистиче-

ских государств Абендрот видит ГДР на том же пути, на котором находился сталинский СССР, где руководство КПСС путем принудительной дисциплины не только исключило какую-либо оппозицию в рядах собственной организации, но и в обществе в целом. Тоталитарную характеристику СССР и КПСС исследователь переносит и на ГДР с СЕПГ соответственно. Точкой отсчета для Абендрота стало объединение с помощью сильной поддержки со стороны советской военной администрации в апреле 1946 г. Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Коммунистической партии Германии (КПГ) в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ) на территории восточной зоны оккупации. Годы спустя Абендрот определяет его как «унифицирующее принудительное объединение, которое превратило членов СЕПГ в беспомощные орудия руководства сталинской компартии» [12, S. 317]. В 1953 г. ученый откровенно будет заявлять, что борьба германской социал-демократии должна быть направлена против попытки СЕПГ и коммунистов превратить немецкий народ в простых сателлитов Советского Союза [7, S. 321]. Правительство ГДР во главе с Вальтером Ульбрихтом было, с точки зрения Абендрота, в принципе нелегитимным, а события июня 1953 г., когда вся Восточная Германия была охвачена волнениями, лишь утвердили его в этой позиции. Для историка Западная Германия осталась единственной частью страны, где рабочее движение могло выступать легально и открыто [9, S. 5].

К середине 1950-х гг. намечается еще осторожный поворот в его политиче-

ских оценках в отношении ситуации в ФРГ и ГДР. И во многом значительное влияние на это оказала ситуация на международной арене того времени [6, S. 208].

Как гражданин и ученый Абендрот был очень обеспокоен международными отношениями. Его озабоченность грозными проявлениями «реставрации» проявлялась уже в конце 1954 г.: «Необходимо ли напоминать, что укрепление империалистической Реставрации (т.е. возврат к идее войны) в атомный век может привести к вероятности уничтожения цивилизации и человечества, что является полным безумием» [8, S. 7]. По мнению исследователя, нарастающая мощь США делала эту страну самой сильной державой современности [8, S. 8]. Для него этот факт и нарождающиеся агрессивные настроения в Западной Германии стали рычагом к пересмотру многих прежних идеологических убеждений к середине 50-х гг. Кратко позицию Абендрота тех лет можно охарактеризовать словами: чем сильнее наступает Реставрация в Западной Германии, тем сильнее и острее становится его критика. Но критика эта была направлена не в один только адрес. Еще долгие годы историк, стоявший на марксистской позиции, Вольфганг Абендрот будет осуждать и демократический капиталистический Запад, и, с его точки зрения, тоталитарный коммунистический Восток.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Abendroth W. Paneuropäische Illusion oder sozialistische Realpolitik // Freie Sozialistische Jugend, 1927. – Н.1. – S. 7–8.
2. Abendroth W. Sozialismus und Kapitalismus in der Sowjet-Union // Freie Sozialistische Jugend, 1927. – Н.5. – S. 69–75.

3. Abendroth W. Aus der Sowjet-Union // Freie Sozialistische Jugend, 1928. – H.2. – S. 21–24.
4. Abendroth W. Aus der sowjetischen Besatzungszone Deutschland // der neue Bund, Monatsschrift für freiheitlichen Sozialismus. – Zürich, 1950. – Nr. 11. – S. 159–163.
5. Abendroth W. Die Geschichte gab Marx recht // Hannoverische Presse, 1953. – 14. März.
6. Abendroth W. Europäische Integration und demokratische Legitimation // Außenpolitik. 1952. – H.10. – S. 208.
7. Abendroth W. Die völkerrechtliche Situation Deutschlands. Ein Beitrag zur Diskussion über die Deutschlandnote der UdSSR // Außenpolitik, 1953. – H.10. – S. 321.
8. Abendroth W. Sozialistische Außenpolitik in der Bundesrepublik // Links. Monatsschrift für demokratische Sozialismus, 1954. – Nr. 26. – S.5–8.
9. Abendroth W. Zurück zum Sozialistengesetz? // Die Andere Zeitung, 1955. – 18. Aug.
10. B. Dietrich und J. Perels. Wolfgang Abendroth – Ein Leben in der Arbeiterbewegung. Gespräche. – Frankfurt am Main, 1976. – 287 S.
11. Diers A. Arbeiterbewegung – Demokratie – Staat. Wolfgang Abendroth. Leben und Werk (1906–1948). – Hamburg, 2006. 632 S.
12. Buckmiller, M., Perels, J., Schöler, U. Wolfgang Abendroth. Gesammelte Schriften Bd. 2. 1949-1955. – Hannover, 2008. – 610 S.